Пелевин Виктор 12.11.04

 Газета — 2004 — 12 ноя — с. 15

Как поймать лису за хвост

вышла «Священная книга оборотня» Виктора Пелевина

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Культовым писателем быть тяжело — каждая новая книга должна оправдывать ожидания поклонников и впечатлять непосвященных. Для этого существуют как минимум два пути: можно попытаться расширить свою творческую территорию и явить нечто непривычное, освоив новые принципы письма, а можно положиться на убойную силу проверенных, «фирменных» методов. В новом романе «Священная книга оборотня» Пелевин выбрал второе, несколько оживив картину элементами самопародии.

Едва ли не самая характерная черта Виктора Пелевина — склонность броско подавать собственные вещи, используя яркие этикетки определенных культурных объектов. В случае нового романа это доведено до апофеоза. На обложке красуется теперь уже не затасканный Че Гевара, а завлекательная фигурка, изображенная в духе восточной анимации, что придает книге внешнее сходство с кассетой, содержащей очередной мультипликационный блокбастер. А главное — к книге приложен полновесный CD с музыкальными треками, большинство из которых относится к категории easy listening. Можно поручиться, что как минимум половина читателей сначала послушают диск (который, несомненно, является не менее мощным стимулом купить книгу, чем имя автора), а потом уже заглянут в роман.

Последнее, как всегда, не принесет просветления, но, может быть, подарит пару часов в меру активного отдыха. По крайней мере, позволит убедиться, что новый Пелевин — это Пелевин, и не более. Все запатентованные составляющие, знакомые по предыдущим романам, здесь налицо. Есть и поп-ретрансляция восточных философских учений, и компьютерные метафоры, и красочное описание наркотического сна, и несколько навязчивая глубокомысленность, и ирония в диапазоне от флегматичного подшучивания до цинизма. Помимо этого есть сюжет, построенный на двойственной природе героев. Главная героиня ведет свое происхождение от популярного персонажа китайской мифологии. Она — член древнего сообщества лис-оборотней, существующего много веков. Эти лисы имеют вечно сохраняющийся облик спортивных девочек-подростков и кормятся либо проституцией, либо посредством более продолжительных альянсов с богатыми мужчинами. При этом главные любовные функции лисы выполняют фантомно — путем внушения, которое они используют и для других целей. Гипнотическое воздействие на людей они оказывают с помощью хвоста, именно он — источник их волшебной силы. Основной катализатор действия — встреча живущей в Москве героини с молодым генералом ФСБ, который тоже оказывается оборотнем, но не лисом, а волком. Такая вот жизнь животных вместо жизни насекомых.

Другой боец лисьего фронта — соплеменница и подружка героини, специализирующаяся на английских аристократах. Она приезжает в Москву с очередным мужем, который, будучи членом эзотерического ордена и руководствуясь пророчеством о явлении сверхоборотня, сам надеется им стать, для чего планирует провести ритуал в храме Христа Спасителя. Чем кончится эта затея и кто на самом деле приблизится к тому, чтобы стать сверхоборотнем, не так уж трудно догадаться, но роман все же стоит прочесть.

Надо сказать, что сюжет книги отнюдь не перегружен. Она в значительной степени состоит из непринужденного монолога лисы, ее воспоминаний, откровений и размышлений о природе вещей. Рассказ то и дело переходит в «продвинутый» треп, а главное писательское ноу-хау Пелевина состоит в умении превращать его в подобие литературы. Текст под завязку набит аллюзиями и хохмами, построенными на самом разном культурном материале. Героиню, например, зовут А Хули. Возможности поупражняться в поп-интеллектуальном острословии Пелевин не упускает никогда — тут тебе и любовные письма Фрейда к Эйнштейну, и Солженицын в Ясной Поляне, и ложа «Розовый Закат» (пародия на известный мистический орден «Золотая Заря»). Не забывает он вложить в уста героини и длинные памфлетные пассажи о социально-экономических пороках России. Диалоги и эпизоды сколочены так же бойко, как и всегда. На читателя низвергается поток формального качества, которым восполняется отсутствие нового содержания. Проблема, однако, в том, что при постоянном воспроизведении это качество утрачивает свою ценность.

Еще более существенная проблема — неясный, зыбкий статус любого высказывания. С одной стороны, слова и действия героев часто как будто бы указывают на сугубо серьезный авторский посыл, а с другой — неизбежно прочитываются как цитата, имитация или очередная хохма. Тем более что Пелевин заранее как бы берет весь текст в кавычки за счет предисловия, в котором говорится, что рукопись романа обнаружена на диске бесхозного портативного компьютера и является подделкой. Именно этот колеблющийся градус серьезности, характерный не только для Пелевина и отчасти свойственный, например, также сорокинскому «Пути Бро», и не дает книге стать настоящим событием.

Виктор Пелевин. Священная книга оборотня. — М.: Эксмо, 2004. — 384 с